

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИА И МИФОЛОГЕМЫ ПАТРИАРХАТА

Чертков Александр Николаевич,

профессор кафедры управления Корпоративного университета развития образования,
профессор кафедры судебной власти, гражданского общества и правоохранительной
деятельности Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы,
доктор юридических наук, доцент
129344, Россия, г. Москва, Енисейская ул., д. 3, к. 5

© Чертков А. Н., 2025

***Аннотация.** В статье анализируются мифологемы патриархата в современной России и мире в условиях провозглашения гендерного равноправия при фактической дискриминации мужчин на уровне законодательства и правоприменительной практики. Отмечается, что борьба за права женщин завершилась успехом, и это следует признать важным достижением человечества. Но после победы не нужна «война женщин против мужчин», всем нужен гражданский мир, в том числе гендерный. Патриархальные мифологемы (как и противоположная им практика дискриминации мужчин) создают социально-правовые трудности в семейной, трудовой и многих других сферах жизни общества, негативно влияют на рождаемость, продолжительность и качество жизни, а также на устойчивость брачно-семейных отношений. Современное общество уже не готово к патриархату, но и ущемление прав мужчин не разделяется большинством населения. Предлагается критическое соединение конституционных и традиционных ценностей для обеспечения подлинного гендерного равноправия посредством современной интерпретации традиционных ценностей, их адаптации к текущим реалиям и правовым основам, а также отказа от устаревших понятий (например, от понятия «глава семьи»). Важна также формализация традиционных ценностей путем введения их в нормативные правовые акты, начиная с Конституции РФ и до отраслевого регулирования. В частности, важно более широкое внедрение норм-ценностей в СК РФ. Отстаивается последовательное обеспечение подлинного равноправия мужчин и женщин как равенства прав, свобод, обязанностей и возможностей их осуществления. Для этого необходимо «вычищение» гендерных различий из всей нормативной базы, за исключением вопросов беременности и подобных аспектов.*

***Ключевые слова:** конституционные принципы; гендерное равноправие; равноправие мужчин и женщин; мифологема; патриархат; конституционная реформа; традиционные ценности; семья; брак; отцовство; дискриминация мужчин.*

THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF GENDER EQUALITY AND THE MYTHOLOGEMES OF PATRIARCHY

Alexander N. Chertkov,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor; Professor, Department of Management, Corporate University for the Development of Education; Professor, Department of the Judiciary, Civil Society and Law Enforcement, Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba (RUDN University), Moscow, Russian Federation

Abstract. *The paper analyzes the mythologemes of patriarchy in contemporary Russia and globally in the context of the formal proclamation of gender equality alongside actual discrimination against men in legislation and law-enforcement practice. The author observes that the struggle for women's rights has succeeded and should be recognized as a major achievement; however, a post-victory «war of women against men» is neither necessary nor desirable — society needs civil peace, including gender peace. Patriarchal mythologemes, as well as the converse practice of discrimination against men, create socio-legal problems in the family, labor, and other spheres of society; they adversely affect birth rates, life expectancy, quality of life, and the stability of marital and family relations. Modern society no longer accepts patriarchy, yet concern about infringements of men's rights is not widely shared by the majority of the population. The author proposes a critical synthesis of constitutional and traditional values to secure genuine gender equality by reinterpreting traditional values in a modern context adapting them to current realities and legal foundations, and abandoning outdated concepts (for example, the notion of the «head of the family»). It is further argued that traditional values should be formalized by incorporating them into regulatory legal acts from the Constitution of the Russian Federation to sectoral legislation. In particular, the author recommends broader introduction of such norms and values into the Family Code of the Russian Federation. The paper advocates consistently ensuring true equality of men and women, i.e., equality of rights, freedoms, duties, and opportunities to realize them. Achieving this requires eliminating gender-based distinctions throughout the regulatory framework, except where objectively justified (for instance, in matters related to pregnancy and comparable issues).*

Keywords: *constitutional principles; gender equality; equal rights between men and women; mythology; patriarchy; constitutional reform; traditional values; family; marriage; paternity; discrimination against men.*

История права неразрывно связана с историей регулируемых правом общественных отношений. История эта не линейна. По меткому замечанию И. А. Исаева, в истории права немало интенций, не просматривающихся ни в нормативистской, ни в социолого-правовой перспективе. Ее исследование продуктивно при сохранении взаимосвязи научных знаний о праве и его истории с иными пластами гуманитарной мысли¹.

В современном мире свершившимся фактом стало размывание института брака и деградация семейных отношений (вплоть до бракосочетаний с животными и предметами бытовой техники)². К счастью, многие из проблем в данной сфере неактуальны для России. Вместе с тем часть проблем охватила и постсоветское пространство. В частности, конституционный принцип гендерного равноправия, провозглашенный практически повсеместно, во многом перестал определять развитие правовых систем

¹ Исаев И. А. Мифологемы закона: право и литература : монография. М. : Проспект, 2016. С. 5–7.

² Семь случаев, когда люди вступали в необычные браки: от животных до парковых аттракционов // URL: <https://kulturologia.ru/blogs/090522/53243/> (дата обращения: 30.12.2025).

государств под влиянием мифологем патриархата. Современный социум вопреки очевидным фактам настойчиво тиражирует элементы мифов о мужских и женских ролях в патриархальном ключе. При этом нормотворческая и правоприменительная практика давно эти роли выравняли, а в целом ряде случаев и поменяли местами.

Хорошим выходом из сложившегося парадокса могла бы стать реализация принципа гендерного равноправия в нормотворчестве и правоприменительной практике с опорой на традиционные ценности, защита которых стала приоритетом российской государственной политики. Но здесь важно учитывать, что часть таких ценностей никак не соответствуют данному принципу. Более того, вопрос о том, традиции каких эпох следует брать за образец, также остается дискуссионным.

Приведенная проблема видится крайне актуальной для современной России в свете весьма неутешительной статистики рождений, а также разводов (третье место в мире)³. Как представляется, эти показатели связаны между собой и имеют начало в регулировании гендерных отношений.

Конституционная реформа 2020 г. внесла здравые корректировки в регулирование рассматриваемых вопросов. Прежде всего, в текст Конституции РФ было включено отцовство как объект регулирования и защиты федеральных и региональных властей (ст. 72). До этой поправки формально защищались только семья, материнство и детство без упоминания об отцовстве (ст. 38). Стóбит ли удивляться, что семейное законодательство и практика его применения развивались именно в таком ключе, отцовство если не отрицается, то признается и защищается намного хуже, чем материнство.

Кроме того, в Конституции РФ с 2020 г. прямо отражен единственно возможный подход к браку (союз мужчины и женщины), а также приоритет семейного воспитания детей. Все три новации представляются примерами гармоничного сочетания обеспечения принципа гендерного равноправия с защитой традиционных ценностей.

В статье 6 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809, дана отсылка к традиционным религиям как источнику традиционных ценностей. Но в традиционных религиях рассматривается исключительно патриархальная семья с совершенно иным набором прав и обязанностей мужчин и женщин, чем они есть сегодня. Так, в Послании к Ефесянам святого апостола Павла (5:22) сказано: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, яко и Христос глава Церкви».

Очевидно, что повиновение и главенство не сочетается с равноправием. Современные правовые системы не предполагают повиновение женщин и главенство мужчин не только в семейных, но и в любых других отношениях. Более того, современное законодательство и правоприменительная практика далеко ушли от патриархата в противоположную сторону. Сегодня во многих государствах мира, в том числе в России, имеет место дискриминация мужчин, но никак не женщин. Такая дискриминация зримо присутствует в уголовной, трудовой, военной, семейной, медицинской, образовательной и иных сферах.

В принципе рассматривать мужчину как воина или как работника-добытчика свойственно патриархату. Исключительно для мужчин нормативно предусмотрены и на практике реализуются воинский призыв, мобилизация, применение высшей меры наказания, наиболее тяжелые условия тюремного заключения, тяжелые и сложные виды работ, более поздний выход на пенсию и многие иные социальные практики. Всё это представляется наглядным примером феномена мифологем патриархата, негативно влияющих на современное правовое положение мужчин. Традиционные патриархальные фрагменты остались реликтом в системе современного гендерного равноправия, закрепив за мужчинами обязанности без прав.

³ По данным ВЦИОМ и ряда других организаций, по итогам 2024 г. (Год семьи) Россия вышла на 3-е место в мире по числу разводов, вслед за Мальдивами и Казахстаном // URL: <https://n-e-n.ru/rossia-zanyala-tretie-mesto-po-kolichestvu-razvodov/> (дата обращения: 30.12.2025).

Как представляется, обязанности без прав выступают признаком несвободы и дискриминации. Ведь в традиционном обществе дополнительные обязанности мужчины уравнивались его многочисленными правами, которых в современном мире нет и быть не может. К сожалению, в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ установлена усеченная формула: «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Полагаем, что в названной норме должно быть упомянуто равенство обязанностей. Данный недостаток можно рассматривать как сущностный, а не просто технический.

Очевидным реликтом патриархальных мифологем представляется гендерная разница выхода на пенсию по старости. Проблема тянется еще с советских времен и не решена сегодня. Реформой 2018 г. женщинам пенсионный возраст был поднят с 55 до 60 лет, мужчинам — с 60 до 65 лет. Рост продолжительности жизни женщин с 70 до 75–77 лет привел к выходу на пенсию на пять лет позднее (по утверждению реформаторов). Но в отношении мужчин не был применен принцип гендерного равенства с учетом демографической ситуации. Ведь средняя продолжительность жизни мужчин в России остается на уровне 65–67 лет. Почему же было не сделать единый возраст в 60 лет?

Еще более очевидная мифологема патриархата — архаичный термин «глава семьи», которым продолжают именовать мужчину. Основанием для этого выдвигается патрилинейность, т.е. наличие отчества по имени отца (связь поколений по линии отца). Впрочем, сегодня матери-одиночки указывают в отчестве то имя, которое считают нужным. Не столь редка и практика применения матчества, образованного от имени матери. Таким образом, в России имеет место сочетание патрилинейности и матрилинейности. Следовательно, выдвигаемое основание не позволяет считать мужчину главой семьи.

Куда важнее, что при расторжении брака в подавляющем большинстве случаев суд оставляет ребенка с матерью (до 10 лет практически неизбежно, но и более старших детей, как правило). Таким образом, о патрилокальности также говорить не приходится даже в усеченной или смешанной форме. Имеет место матрилокальность (дети остаются в доме матери), что указывает на женщину как истинную главу семьи. Во всяком случае назвать главой мужчину нет никаких формальных или фактических оснований.

Полагаем, что мифологемы патриархата в современном феминизирующемся мире не должны уводить от решения ключевых социальных проблем. В их числе обеспечение равноправия отца и матери в части воспитания и содержания их общих детей. Важно объективно и всесторонне исследовать каждый конкретный случай. Если больше объективных оснований оставить ребенка с отцом, судам необходимо так и решать вопрос. Тем более что таких случаев все равно будет гораздо меньше половины и большинство детей останутся с матерями. Случаев, где отец и не претендует на детей или абсолютно не подходит для воспитания ребенка, немало. Поэтому случаи ответственного отцовства требуют государственной поддержки.

И всё же предпочтительным видится развивать институт совместной опеки над детьми при расторжении брака, когда часть времени дети живут с отцом, часть — с матерью. Ведь любое решение (в пользу матери или в пользу отца) фактически лишает ребенка одного из родителей. За рубежом совместная опека активно практикуется, в частности, в США, Канаде, государствах Северной Европы. Как утверждают исследователи, дети, проживающие в полных семьях, лучше развиваются, имеют меньше заболеваний, получают большую поддержку и ряд иных преимуществ⁴. Как вариант это может быть и проживание с каждым из родителей по очереди.

Согласимся, что в России можно и нужно внедрять позитивный зарубежный опыт. При чем речь идет не только о совместной опеке бывших супругов над их детьми, но и медиации как процедуры урегулирования спора между супругами, направленной

⁴ Степанова Л. Дети в полных семьях растут быстрее // URL: <https://www.missus.ru/articles/family/psychology/18-05-2013/children/8343> (дата обращения: 30.12.2025).

на их примирение и сохранение брака⁵. О введении обязательной досудебной процедуры медиации при расторжении брака уже высказывается руководство Государственной Думы Федерального Собрания РФ⁶. Главное, чтобы благие начинания помощи супругам при семейном кризисе не обернулись «приветом из советского прошлого»⁷ в форме принуждения супругов к примирению посредством давления публичных структур или работодателя.

Поэтому согласимся, что обязательную медиацию следует применять не всегда, а в отдельных случаях для защиты интересов несовершеннолетних детей⁸. Даже если медиация не поможет сохранить брак, посредник может помочь супругам начать диалог относительно интересов ребенка⁹, обсудить порядок общения с ним, участия в воспитании обоих родителей¹⁰.

В жизнь взрослых людей не нужно вмешиваться без их обращения. Кроме того, обязательная медиация неуместна в случаях опасного психического заболевания супруга, наркотической и алкогольной зависимости, систематического домашнего насилия и т.д.¹¹ В таких случаях медиация едва ли поможет, но станет грубым вмешательством в личную жизнь вместо помощи в трудной ситуации. «Пострадавшим» в брачных отношениях нужно оказывать всестороннюю помощь, причем не только женщинам, но и мужчинам. Вопреки расхожим мнениям психологические отклонения, алкоголизм, наркомания и даже практика применения психического и физического насилия присущи части женщин, как и части мужчин.

Вопросы семейного права относятся к частному праву, но имеют и публично-правовые аспекты, поскольку в семейных отношениях присутствует публичный интерес, а значит, важен поиск баланса этих интересов¹². При этом комплексная природа семейных правоотношений при их особой социальной ценности предопределяет одновременную охрану частного и публичного интересов. Согласимся, что некорректно отождествлять термины «брак» и «семья» не только в социальном, но и в правовом измерении. Ведь семья имеет важное публично-правовое значение, тогда как брак есть реализация частнопровых интересов супругов¹³.

Важно отметить, что названные выше Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей провозглашают в качестве традиционной ценности категорию «крепкая семья» (ст. 5). При этом данная категория никак не раскрывается ни в данном нормативном правовом акте, ни в иных нормативных актах. В связи с этим возникает

⁵ Андреев А. В. Проблемы сохранения института семьи в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 4. С. 97–99.

⁶ Анна Кузнецова за введение обязательной досудебной медиации по семейным спорам // Владимирская региональная ассоциация медиаторов. URL: <https://mediator33.ru/2020/11/24/anna-kuznecova-za-vvedenie-obyazatelnoj-dosudebnoj-mediacii-po-semejnym-sporam/> (дата обращения: 30.12.2025).

⁷ Миллер высказалась об идее принудительного примирения разводящихся супругов // URL: <https://spb.mk.ru/social/2024/09/10/seksolog-miller-vyskazalas-ob-idee-prinuditelnogo-primireniya-razvodyashhikhsya-suprugov.html?ysclid=m1qawfiwn5428685378> (дата обращения: 30.12.2025).

⁸ Борисова Л. В. Примирение при расторжении брака: в аспекте сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Семейное и жилищное право. 2025. № 3. С. 8–11.

⁹ Милохова А. В. Обязательная медиация: поиск компромисса // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 3 (104). С. 141.

¹⁰ Борисова Л. В. Указ. соч.

¹¹ Гордийчук Н. В. Особенности семейной медиации при разводах // Психология и психотерапия семьи. 2017. № 2. С. 12–20.

¹² Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. 192 с.

¹³ Кокова Д. А. Публично-правовая и частнопровая природа семейного правоотношения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. № 2. С. 234–250.

вопрос, в чем заключается «крепость» семьи, каковы критерии крепости, как она измеряется? Если предположить, что крепость состоит в отсутствии разводов, то Россия занимает третье место в мире по числу разводов, 8 браков из 10 распадается. Полагаем, что нормотворец пытается улучшить ситуацию, провозглашая крепость семьи как ориентир.

И все равно непонятно, каков механизм укрепления семей. Полагаем, было бы наивно рассчитывать, что прошедшее повышение пошлины на развод станет таким инструментом. Рассчитывать на «квартирный вопрос» (т.е. плохая обеспеченность семей жильем и невозможность бывшим супругам разъехаться) в этом деле было бы просто безнравственно.

Предположим, что с точки зрения государства крепость семьи видится в ее привлекательности для людей, а инструментами укрепления станут меры государственной поддержки семьи. Но мы не обнаруживаем в правовом поле никаких норм о привлекательности создания и сохранения семей. Более того, государственная поддержка направлена как раз на неполные семьи, состоящие из женщины и ее ребенка (детей). И оставить их без поддержки государство не может. Но, очевидно, что именно неполная семья стала итогом недостаточной крепости полной семьи, а рост поддержки неполных семей «разукрепляет» семьи в целом. Женщина рассчитывает на государство и легко отказывается от мужчины.

Каков же механизм и инструментарий поддержки полных семей, какие меры на это направлены, нигде не определено. Более того, возникает вопрос в принципе, возможен ли такой механизм и меры? Сам термин «крепкая семья» видится неудачным.

Для целей укрепления института семьи более уместным представляется термин «счастливая семья». Прежде всего он соотносится с общепризнанным конституционным правом человека на «стремление к счастью». Такая формулировка применяется в ряде иностранных государств и может использоваться в России. Кроме того, человек естественнее захочет образовать «счастливую семью», чем просто «крепкую». При этом можно продолжать поддерживать как неполные семьи (тоже вполне счастливые), так и полные семьи (в которых счастлив еще и отец). Таким образом, меры поддержки полной семьи могут выражаться в защите и поощрении отцовства. Когда государственная поддержка семьи будет включать не только защиту материнства и детства, но еще и отцовства, тогда мы можем говорить о защите полных семей, поощрении их сохранения и равноправии родителей.

Исторически принцип гендерного равноправия впервые нашел отражение в Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 10, 17–18, 64) и сопровождался появлением дискриминационных норм в отношении мужчин в пользу женщин, что было обусловлено стремлением советской власти к скорейшей эмансипации женщин и преодолению как действительного, так и мнимого неравенства их прав¹⁴.

Подчеркнем, что сам феномен «позитивной» или «обратной» дискриминации представляется спорным. Получается, что современные мужчины отвечают за «грехи отцов». Виновны ли отцы, жившие в своих исторических реалиях, тоже остается вопросом. Формы и пределы такой ответственности нигде не установлены. В итоге ложно понятое восстановление справедливости приводит к худшим последствиям, чем мнимые «грехи отцов», в частности деструктивная деятельность различного рода экстремистских движений (БЛМ в США, преследование белого населения Африки, радикальный феминизм, ЛГБТ-экстремизм). В этот ряд можно поставить и дискриминацию мужчин в большинстве государств мира.

Необходимо подчеркнуть, что борьба за права женщин завершилась полным и окончательным успехом. Данный факт следует признать важным достижением человечества. Но после победы не нужна «война женщин против мужчин» ни семье, ни обществу, ни государству. Всем нужен гражданский мир, в том числе гендерный.

Для решения названных проблем целесообразно продолжение курса социально-правового развития с ориентиром на гендерное равноправие. К возврату в

¹⁴ Караманукян Д. Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 1. С. 6–12.

патриархальную реальность не готовы ни публичные институты, ни общество, причем как женщины, так и мужчины. Выстраивание полноценного матриархата, продолжая борьбу за права женщин и усиливая дискриминацию мужчин, тем более не представляется продуктивным. В результате «войны» за патриархат или матриархат жертвой падет институт семьи, чего нельзя допустить.

Принцип равноправия не соединим ни с патриархальным, ни с матриархальным укладом, продолжение «игр» с гендерной дискриминацией завершится либо фиктивностью прав женщин, либо исчезновением прав мужчин при бесконечном возрастании обязанностей последних.

В текущих условиях необходима формализация традиционных ценностей путем введения их в нормативные правовые акты, начиная с Конституции РФ и до отраслевого регулирования. В частности, важно более широкое внедрение норм-ценностей в СК РФ. При этом крайне важна современная интерпретация традиционных ценностей, их адаптация к текущим реалиям и правовым основам, а также отказ от устаревших понятий. Например, отказ от понятия «глава семьи». В современных условиях гендерного равноправия такого феномена быть не может, а сам термин звучит как провокационный вызов для женщин и как насмешка над мужчинами. Необходим также отказ от стереотипных и иллюзорных ценностей, не отражающих сути явлений, например от предлагаемой как ценность категории «крепкая семья». Было бы лучше заменить неудачные формулировки нормативных актов на современные правовые и философские ценности, не противоречащие общей традиции, в частности на ценность «счастливая семья». В целом требуется последовательное обеспечение подлинного равноправия мужчин и женщин как равенства прав, свобод, обязанностей и возможностей их осуществления. Для этого необходимо «вычищение» гендерных различий из нормативной базы за исключением вопросов беременности и подобных аспектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Андреев А. В.* Проблемы сохранения института семьи в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 4. — С. 97–99.
2. Анна Кузнецова за введение обязательной досудебной медиации по семейным спорам // Владимирская региональная ассоциация медиаторов. — URL: <https://mediator33.ru/2020/11/24/anna-kuznetsova-za-vvedenie-obyazatelnoj-dosudebnoj-mediacii-po-semejnym-sporam/> (дата обращения: 30.12.2025).
3. *Борисова Л. В.* Примирение при расторжении брака: в аспекте сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Семейное и жилищное право. — 2025. — № 3. — С. 8–11.
4. *Гордийчук Н. В.* Особенности семейной медиации при разводах // Психология и психотерапия семьи. — 2017. — № 2. — С. 12–20.
5. *Ильина О. Ю.* Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. — М. : Городец, 2007. — 192 с.
6. *Исаев И. А.* Мифологемы закона: право и литература : монография. — М. : Проспект, 2016. — 304 с.
7. *Караманукян Д. Т.* Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. — 2019. — № 1. — С. 6–12.
8. *Кокова Д. А.* Публично-правовая и частноправовая природа семейного правоотношения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2025. — № 2. — С. 234–250.
9. Миллер высказалась об идее принудительного примирения разводящихся супругов // URL: <https://spb.mk.ru/social/2024/09/10/seksolog-miller-vyskazalas-ob-idee-prinuditelnogo-primireniya-razvodyashhikhsya-suprugov.html?ysclid=m1qawfiwn5428685378> (дата обращения: 30.12.2025).

10. Милохова А. В. Обязательная медиация: поиск компромисса // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2013. — № 3 (104). — С. 136–142.
11. Россия заняла третье место по количеству разводов (в 2024 году распалось 80 % браков) // URL: <https://n-e-n.ru/rossia-zanyala-tretie-mesto-po-kolichestvu-razvodov/> (дата обращения: 30.12.2025).
12. Семь случаев, когда люди вступали в необычные браки: от животных до парковых аттракционов // URL: <https://kulturologia.ru/blogs/090522/53243/> (дата обращения: 30.12.2025).
13. Степанова Л. Дети в полных семьях растут быстрее // URL: <https://www.missus.ru/articles/family/psychology/18-05-2013/children/8343> (дата обращения: 30.12.2025).

REFERENCES

1. Andreev AV. Problems of preserving the institution of the family in the Russian Federation. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;4:97-99. (In Russ.).
2. Anna Kuznetsova for the introduction of mandatory pre-trial mediation in family disputes. Vladimir Regional Association of Mediators. Available at <https://mediator33.ru/2020/11/24/anna-kuznecova-za-vvedenie-obyazatelnoj-dosudebnoj-mediicii-po-semejnym-sporam/> [Accessed 30.12.2025]. (In Russ.).
3. Borisova LV. Reconciliation upon divorce: in the aspect of preserving traditional Russian spiritual and moral values. *Family and Housing Law*. 2025;3:8-11. (In Russ.).
4. Gordiychuk NV. Features of Family Mediation In Divorce. *Family Psychology and Psychotherapy*. 2017;2:12-20. (In Russ.).
5. Ilyina OYu. Problems of interest in family law of the Russian Federation. Moscow: Gorodets Publ.; 2007. (In Russ.).
6. Isaev IA. Mythologies of the law: law and literature. Moscow: Prospekt Publ.; 2016. (In Russ.).
7. Karamanukyan DT. Legislative prerequisites for gender discrimination in the Russian Federation. *Bulletin of the Omsk Law Academy*. 2019;1:6-12. (In Russ.).
8. Kokova DA. Public and private legal nature of family legal relations. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2025;2:234-250. (In Russ.).
9. Miller spoke about the idea of forced reconciliation of divorcing spouses. Available at: <https://spb.mk.ru/social/2024/09/10/seksolog-miller-vyskazalas-ob-idee-prinuditelnogo-primireniya-razvodyashhikhsya-suprugov.html?ysclid=m1qawfiwn5428685378> [Accessed 30.12.2025]. (In Russ.).
10. Milokhova AV. Mandatory mediation: finding a compromise. RSUH/RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law. 2013;3(104):136-142. (In Russ.).
11. Russia ranked third in the number of divorces (80 % of marriages broke up in 2024). Available at: <https://n-e-n.ru/Rossia-zanyala-tretie-mesto-po-kolichestvu-razvodov/> [Accessed 30.12.2025].
12. Seven cases when people entered into unusual marriages: from animals to park attractions. Available at: <https://kulturologia.ru/blogs/090522/53243/> [Accessed 30.12.2025].
13. Stepanova L. Children in full families grow faster. Available at: <https://www.missus.ru/articles/family/psychology/18-05-2013/children/8343> [Accessed 30.12.2025].